

**«ЛОКАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ» ИЛИ НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ
ХОРВАТСКО-ИТАЛЬЯНСКИХ ОТНОШЕНИЙ?
РЕЦЕНЗИЯ НА РАБОТУ ФИЛИПА ШКИЛЯНА
«ИТАЛЬЯНЦЫ В ЗАГРЕБЕ»**

**[ŠKILJAN F. TALIJANI U ZAGREBU.
ZAGREB: ZAJEDNICA TALIJANA U ZAGREBU, 2015. 95, 101 S.]***

**Александр Александрович
Пивоваренко –**

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: aleksandar.a@ya.ru

Аннотация

Рецензия посвящена монографии Филипа Шкиляна, научного сотрудника Института миграций и этнических исследований в Загребе, в сферу интересов которого входит положение этнических меньшинств в Хорватии. Представляемая книга является скрупулезным исследованием истории возникновения и развития итальянской диаспоры в Загребе с XII в. до настоящего времени. Значительную часть работы занимают результаты полевых исследований автора — в частности, интервью с различными представителями итальянской диаспоры. В работе дана полная картина итальянского присутствия в Загребе в широкой исторической перспективе, что причисляет ее к исследованиям, вносящим большой вклад в изучение вопроса о положении итальянского меньшинства в Хорватии в целом. Следует подчеркнуть, что работа не лишена различных спорных моментов, лежащих в теоретической и методологической плоскостях. В связи с этим крайне любопытным представляется рассмотрение раздела, посвященного периоду Средневековья, а также подходов, использовавшихся автором при реконструкции и характеристике данного периода. Показательны и оценки, касающиеся османского завоевания Балканского полуострова: по мнению автора, приход Османской империи на Балканы привел к разрыву Хорватии с итальянским и, следовательно, европейским пространством, что имело долгосрочные последствия для ориентированной на запад хорватской нации. Таким образом, из книги Ф. Шкиляна мы можем почерпнуть ценные сведения, касающиеся исторической и национальной психологии.

Ключевые слова

Италия, Хорватия, Загреб, диаспора, национальные меньшинства, Нада Клаич

Статья поступила в редакцию 25 сентября 2020 г.

Цитирование: Пивоваренко А.А. «Локальная история» или новые горизонты хорватско-итальянских отношений? Рецензия на работу Филипа Шкиляна «Итальянцы в Загребе» [Škiljan F. Talijani u Zagrebu. Zagreb: Zajednica Talijana u Zagrebu, 2015. 95, 101 s.] // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2020. Т. 15. № 3–4. С. 197–206.

* Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ по проекту 20-78-10030 «Языковые и культурные контакты в условиях социальных трансформаций у национальных меньшинств альпийско-паннонского региона».

**LOCAL HISTORY OR NEW DIMENSIONS
IN CROATIAN-ITALIAN RELATIONS?
A REVIEW OF A BOOK BY F. ŠKILJAN
“ITALIANS IN ZAGREB”**

[ŠKILJAN F. TALIJANI U ZAGREBU.

ZAGREB: ZAJEDNICA TALIJANA U ZAGREBU, 2015. 95, 101 S.]

Alexander A.I. Pivovarenko,

Ph.D., Senior Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospekt, 32A,
Moscow, 119334 Russia
E-mail: aleksandar.a.p@ya.ru

Abstract

This review is dedicated to the monograph by Filip Škiljan, a researcher from the Institute for Migration and Ethnic Studies (Zagreb), whose area of interest includes the position of ethnic minorities in contemporary Croatia. The book is an extremely detailed and scrupulous piece of research on the origins and history of the Italian community in Zagreb from the 12th Century to the present day. A significant part of the work is devoted to the results of field research conducted by the author, including interviews with different representatives of the Italian diaspora. As a result, this work creates a very comprehensive picture of the Italian presence in Zagreb with a broad historical perspective, which makes it a great contribution to the question of the position of the Italian minority in Croatia as a whole. It is worth emphasizing that this work is not free from different theoretical and methodological limitations which reveal a great deal about the historical and national psychology of Croatia. In this respect, it is quite interesting to look in particular at the chapter devoted to the Middle Ages regarding the methods, evaluations, and approaches used by author. According to F. Škiljan the Ottoman conquest of the Balkan peninsula led to the divide between Croatia and the Italian (and, consequently, European) civilizational space, which had a serious impact on Croatian identity.

Keywords

Italy, Croatia, Zagreb, Diaspora, Ethnic minorities, Nada Klaić

Received 25 September 2020.

How to cite: Pivovarenko, A.A.I. “Lokal’naia istoriia” ili novye gorizonty khorvatsko-ital’ianskikh odnoshenii? Retseziia na rabotu Filipa Shkiliana “Ital’ianty v Zagrebe” [Škiljan F. Talijani u Zagrebu. Zagreb: Zajednica Talijana u Zagrebu, 2015. 95, 101 s.] [Local History or New Dimensions in Croatian-Italian Relations? A Review of a Book by F. Škiljan “Italians in Zagreb” [Škiljan F. Talijani u Zagrebu. Zagreb: Zajednica Talijana u Zagrebu, 2015. 95, 101 s.]]. *Slavic World in the Third Millennium*, vol. 15, no. 3–4, pp. 197–206.

Пресыщенность исторической литературы по Балканам традиционными сюжетами, к которым можно отнести становление национального самосознания у южных славян, события «долгого» XX века, включая распад Югославии, особенности политической трансформации стран региона после 1991 г., вынуждает исследователей обращаться к всё новым темам для расширения горизонтов своих исследований. Последнее представляется необходимым, поскольку сам факт существования на сегодняшний день на Балканах не менее десяти государственных единиц, каждая из которых имеет собственную, весьма насыщенную проблематику, говорит о том, что пределы научного поиска далеко не исчерпаны.

Ряд интересных сюжетов этнополитического и регионального свойства дает проблематика современной Хорватии. Не последнее место занимает вопрос положения национальных меньшинств и региональных движений — в том числе итальянского (романизованного) этнического меньшинства в Хорватии и Словении, другой гранью которого является положение славянского населения на территории Италии и Австрии. Хотя на общеполитическом фоне данный сюжет представляется частным, его изучение необходимо для понимания процессов, развивающихся в районе итальянского Триеста, хорватской и словенской Истрии и на побережье Далмации, где славянская и романская культуры соприкасаются как в рамках ежедневных контактов, так и в рамках политического соседства¹.

В 2012 г. Ф. Шкилян в составе группы авторов принял участие в подготовке любопытного научного труда, посвященного итальянскому населению в хорватских областях Славонии и Мославине — в районе села Цигленица. Хотя исследование носит преимущественно этнографически-краеведческий характер и создано на материале опроса респондентов — простых сельских жителей, за невинными фольклорными мотивами просматриваются и конкретные историко-политические основания. «Наконец, уважаемый читатель, при прочтении воспоминаний этих славных людей, чьи предки пришли в Мославию сто лет назад, не имея ничего за душой, вы поймете, что они тоже являются частью нашего народа и что Хорватия — их вторая родина, за которую они многое отдали в ходе обеих войн — Второй мировой войны и Отечественной войны»*, — отмечают составители во введении к работе 2012 г.² За этой фразой скрываются многие историко-идеологические мотивы трудов авторского коллектива.

¹ См. например: *Мартынова М.Ю.* Модель Триеста и население итальяно-славянского пограничья // Европа меньшинств — меньшинства в Европе. Этнокультурные, религиозные и языковые группы / отв. ред. Кабицкий М.Е., Мартынова М.Ю. М.: ИЭА РАН, 2016. С. 146–174; *Kanižaj I.* Predstavljenost nacionalnih manjina u hrvatskim dnevnim novinama — komparativni pregled 2001–2003 // *Politička misao. Croatian political science review*. 2004. Vol. 41. № 2. S. 30–46.

* Речь идет о вооруженном конфликте 1991–1995 гг. в Хорватии, который в национальной хорватской историографии именуется Отечественной войной (хорв. *Domovinski Rat*).

² *Pasanac I., Škiljan F., Peternel L., Del Ponte Z., Del Ponte J. et al.* Talijani u Ciglenici. Zagreb: Športski kuglački klub Ciglenica, 2012. S. 5.

В монографии «Итальянцы в Загребе»³ рассуждениям об актуальности темы не уделяется большого внимания. Но можно смело предполагать, что аспекты, выделенные Ф. Шкиляном в 2012 г., сохраняют значение и для исследования 2015 г. Следует также отметить, что в мае 2018 г. состоялась презентация книги Ф. Шкиляна, которая прошла в Риме в здании посольства Хорватии в Италии⁴. Иными словами, появление научных исследований, даже весьма специализированных, активно используется для укрепления политико-гуманитарных связей между Хорватией и Италией.

Методику работы Ф. Шкиляна с эмпирическими данными мы можем охарактеризовать как сочетание описательного метода и метода конструктивизма (в смысле «просеивания» уже имеющихся достижений национальной хорватской историографии на предмет выявления сюжетов, связанных с итальянским влиянием в Загребе). В итоге мы имеем предельно индивидуализированные описательные сюжеты с обобщениями, сделанными на базовом уровне.

В первой части работы автор стремится воссоздать картину итальянского присутствия в столице Хорватии на протяжении всего рассматриваемого периода, максимально детализируя известные ему сюжеты. К решению этой задачи он подходит старательно и скрупулезно. Отсчет истории итальянского присутствия ведется Ф. Шкиляном с конца XII в., когда в реестровых записях подданных архиепископии г. Градец (средневековое название Загреба) в одном ряду со славянами и уграми (мадьярами) были упомянуты латиняне. Но более осязаемой точкой отсчета становится 1242 год, когда после получения автономии в район Градца стали прибывать переселенцы «из районов современных Германии, Австрии, Франции и Италии» (s. 1). Этот и другие тезисы о вовлеченности района Загреба в европейскую экономику и политику имеют целью показать, что Хорватия неотделима от европейского пространства.

Приводимые Ф. Шкиляном факты призваны свидетельствовать о серьезном влиянии на Хорватию ее итальянских соседей, прежде всего Венеции и Флоренции. Автор отмечает, что в 1266 г. градоначальником Градца стал некий «венецианский торговец» Перин. Впервые в документах он появляется еще в 1256 г., причем сразу в нескольких ипостасях: сначала как капетан (хорв. *kapetan*, «командующий военным гарнизоном»), затем как торговец (1259) и только потом как градоначальник. Принимая во внимание ведущую роль Венецианской республики на международной арене того времени, мы имеем любопытные детали, характеризующие положение средневековой Венгрии (поскольку Хорватия находилась в вассальной

³ *Škiljan F. Talijani u Zagrebu — Gli Italiani a Zagabria*. Zagreb: Zajednica Talijana u Zagrebu, 2015. 200 s.

⁴ U Rimu predstavljena knjiga «Talijani u Zagrebu» (04.05.2018) // Republika Hrvatska. Ministarstvo vanjskih i Europskih poslova [сайт]. URL: <http://it.mvep.hr/print.aspx?id=12756&itemId=52605&lang=1> (дата обращения: 21.08.2020).

зависимости от нее) и подчеркивающие могущество Венеции. Не менее значимым является утверждение о том, что в 1399 г. в Загребе проживал Никколо Алигьери, правнук выдающегося итальянского поэта и мыслителя, а в 1828–1835 гг. здесь периодически давал концерты Никколо Паганини. В целом все подробности появления итальянцев в Загребе периода Средневековья и Нового времени так или иначе призваны поддержать тезис об органичном влечении итальянского сюжета в общественно-политическую и культурную жизнь Хорватии.

Центральным объектом исследования является история итальянского присутствия в XIX и XX вв., которую автор восстанавливает на основе архивных материалов и других источников. Тщательно исследовав документы, Ф. Шкилян приводит списки имен знаменитых жителей итальянского происхождения — с родом занятий и местом их проживания в тех или иных районах города, — показывая, что итальянское присутствие характеризовала устойчивая и безусловная преемственность. Хотя в абсолютных цифрах итальянское присутствие оказывается довольно незначительным⁵, что следует из осуществленной автором реконструкции статистических данных, распределенных по десятилетиям, с содержательной точки зрения масштабы этого присутствия предстают перед нами совершенно иным образом.

Учитывая научные интересы Ф. Шкиляна, крайне любопытным в книге представляется описание периода Независимого государства Хорватия, находившегося в значительной степени под протекторатом Италии. Автор мужественно открывает самые «неудобные» страницы истории этого времени, констатируя, что «ушастей Павелича к власти в НГХ привели итальянцы» (s. 43), что Хорватия уступила значительную часть Далматинского побережья Италии, а итальянская тайная полиция ОВРА имела в Загребе полную свободу действий. Подробно характеризуя черты итальянского протектората, Ф. Шкилян значительно дополняет картину данного периода. При этом он подчеркивает, что многие итальянцы, прежде всего на полуострове Истрия, а также в районах Загорье и Мославина, участвовали в антифашистской борьбе.

Важные детали, дополняющие историческую канву исследования, содержатся и в описании периода социалистической Хорватии. В 1970-е гг. численность итальянской диаспоры во всей Хорватии начала снижаться, достигнув в какой-то момент 17 тыс. человек (в Загребе итальянская диаспора составляла всего 225 человек). Тем не менее именно итальянцы, как отмечает Ф. Шкилян, стали проводниками западной культуры в социалистической Хорватии, что, по утверждению автора, как и в Средние века, способствовало возвращению Хорватии в европейскую орбиту (s. 47).

⁵ Так, согласно данным австрийской переписи 1890 г., в Загребе насчитывалось лишь 339 лиц, для которых родным языком был итальянский (мужчины — 183, женщины — 156 человек). См.: *Škiljan F. Talijani u Zagrebu*. S. 48–49.

Значимой с точки зрения страноведения является характеристика итальянского присутствия в Загребе (s. 53). Автор классифицирует итальянскую диаспору в зависимости от региона происхождения, выделяя среди них: Западную Славонию, г. Риеку с прилегающими островами (Крк, Лошинь и Црес), Северную Италию, Далмацию (Задар и Сплит) и, наконец, Боснию. Мы видим, что структура итальянского присутствия значительно шире, чем это представляется исследователю на начальном уровне. Примечательно, что в данной схеме отсутствует полуостров Истрия; это может объясняться как его причислением к Северной Италии, так и тем, что жители Истрии совершенно не стремились покидать сей благодатный край ради главного города Хорватии.

Данные наблюдения могут быть очень полезны при дальнейшем изучении вопроса, а работа Ф. Шкиляна формирует для этого отправную точку. Например, вторая часть книги, построенная на материалах интервью с представителями итальянской диаспоры (раздел «Связи с Италией»), сообщает ценные сведения об экономических, гуманитарных и политических взаимосвязях как между простыми гражданами, так и людьми с политическим весом. Так, одним из интервьюируемых стал Фурио Радин, многие годы являющийся членом парламента Хорватии от итальянского национального меньшинства.

Можно констатировать, что значительная часть исследования Ф. Шкиляна (включая разделы, относящиеся к периоду Средневековья) базируется в основном на материале работ других авторов, представляющих хорватские научно-исследовательские организации. Отметим, что многие из использовавшихся работ (например, Л. Добронича «Ренессанс в Загребе»⁶ и Ф. Бунтака «История Загреба»⁷) появились в 1990-е гг., когда перед национальной историографией стояли вполне определенные задачи — обоснование политической самостоятельности, собственной идентичности, древнего происхождения хорватской нации.

Привлечение автором вышеупомянутых исследований, созданных так же в жанре описательной истории, вполне естественно и даже обязательно, но некритическое их использование приводит к ограничению научного поиска. Обилие же фактических подробностей, позаимствованных из этих книг, не несет иного смысла, кроме энциклопедически-краеведческого. Поскольку задача исследования сводится лишь к доказательству идеи (вполне очевидной) о связи Загреба с европейским пространством, размышления о сущности этих связей остаются за рамками данной работы.

Как следствие, в своих рассуждениях Ф. Шкилян не смог избежать ряда примечательных нелогичностей.

Прежде всего, мы не видим методологических объяснений, раскрывающих подход автора к вопросу идентичности — важнейшему для всех

⁶ Dobronić L. *Renesansa u Zagrebu*. Zagreb: Institut za povijest umjetnosti, 1994.

⁷ Buntak F. *Povijest Zagreba*. Zagreb: Nakladni zavod Matice hrvatske, 1996.

восточноевропейских государств. Стержневым сегодня, как правило, является положение о примордиалистском характере идентичности, т. е. особом и неизменном состоянии нации на протяжении многих веков, что служит доказательством тезиса о «древнем» характере современной нации и подводит базу под различные политические установки. Из встречающихся в книге утверждений, в частности о том, что «итальянцев (в Загребе XIII в.) было значительно меньше, чем французов», становится очевидно, что автор склоняется именно к примордиализму, до предела упрощая национальный вопрос и сводя представления о нем к сегодняшним.

Желание Ф. Шкиляна уклониться от рассуждений на эту тему вполне объяснимо: тем самым снимается целый комплекс неудобных вопросов, а обременение текста критическими размышлениями о неизменном характере идентичности может поставить под сомнение различные обывательские представления о прошлом и настроить против автора общественное мнение в Хорватии. Однако следствием использования данного подхода становится искажение картины средневекового мира. Например, рассуждая в вступительном разделе об итальянцах в XIII в. (с. 4–5, 11, 14, 20), историк говорит уже о выходящих из Венеции. Очевидно, что в период своего расцвета Венецианская республика была самостоятельным политическим образованием и нынешнее соотношение Венеции и Италии выглядит несколько иначе.

Второе и более важное следствие избранного автором подхода касается вопроса о месте славянского населения. Для ответа на него Ф. Шкилян обращается к авторитетной работе Нады Клаич «Загреб в Средние века»⁸. Проанализировав систему делегирования представителей в городскую коллегия судей, Н. Клаич приходит к выводу, что в период между 1377 и 1437 гг. власть в Градце, по сути, была разделена между четырьмя партиями: славянской, латинской (галло-итальянской), венгерской и немецкой.

Несомненно, деление на партии влияния является типичной формой организации власти европейского средневекового города. Но разве не следует из выводов Н. Клаич, вполне разделяемых Ф. Шкиляном, что на уровне высших слоев и административного управления средневековый Загреб не принадлежал полностью хорватской народности? И был, выражаясь современным языком, открыт транснациональным влияниям, проводниками которых являлись правящие классы? Можно ли в таком случае говорить о Градце как о центре хорватской суверенной народной жизни в данный период? Или роль рядового славянского населения исчерпывалась податной функцией — при том что славяне занимали лишь четверть привилегированных позиций, разделяя их с западноевропейскими инородцами — близкими, однако, по вере?

От ответов на эти вопросы автор деликатно уходит, предпочитая вместо историософских рассуждений (вполне актуальных, учитывая периферийное

⁸ *Klaić N. Zagreb u srednjem vijeku. Zagreb: SNL, 1982.*

положение Хорватии в современной системе европейских отношений) сообщить читателю дополнительный набор фактов, например о том, что знаменитые ювелиры в Загребе XIV в. были выходцами из Венеции, Флоренции и Ломбардии, а 32 рукописи в библиотеке кафедрального собора в Загребе в 1340-е гг. появились благодаря святому Якову из Пьяченцы.

Стоит отметить, что работа Н. Клаич была опубликована в социалистический период, когда на смену идеалистическим методам пришел марксистский подход, уделявший значительное внимание социальной структуре общества. В его рамках вполне естественными были рассуждения о важности национально-освободительной борьбы и преодоления подчиненного положения (в данном случае славянского населения относительно латинян). Следовательно, не была самодовлеющей идея европейской цивилизационной принадлежности, утвердившаяся в хорватской историографии в 1990-е гг.

Иными словами, методы и подходы Н. Клаич могли отличаться от установок более позднего поколения исследователей, для которых понятие национально-освободительной борьбы приобрело совершенно иное значение. Но Ф. Шкилян не обращает внимания на подобного рода нюансы. На протяжении всего обзорного исторического раздела автор неизменно следует по пути описательной истории, применяя избранный им метод крайне некритично и соединяя достижения историографии различных эпох без соответствующих рассуждений и пояснений.

Как следствие, крайне выдержанно и максимально политкорректно освещаются сложные моменты истории второй половины XX в. — в частности, события 1950-х гг., когда итальянская диаспора в Загребе стала заложником ухудшения отношений между СФРЮ и Италией по вопросу Триеста. С другой стороны, возможно, это и к лучшему, поскольку рассмотрение данного вопроса с использованием (с большой долей вероятности) различных постмодернистских теорий увело бы исследование в глубины абстракции и наложило бы на автора определенные цензурные ограничения. При этом, следуя жанру «устной истории», он дает слово обычным людям — простым итальянцам, рассказывающим свои истории из жизни периода 1940-х гг. — начала XXI в., что компенсирует указанный недостаток. Все приведенные в книге Ф. Шкиляна факты являются ценным свидетельством эпохи, раскрывающим отношение итальянской диаспоры к проблемам политического устройства Хорватии, идентичности, экономическим потрясениям, взаимоотношениям с хорватами на бытовом уровне (с. 57–80). В итоге мы можем констатировать, что, несмотря на различные бытовые сложности, загребские итальянцы стремятся сохранить свою идентичность, выражающуюся в сохранении двойного гражданства, владении языком, погруженности в итальянское информационное пространство, праздников и обычаев, поездках в Италию минимум раз в год.

Было бы неверно утверждать, что значимые обобщения в работе отсутствуют полностью. Стремясь отследить динамику итальянского влияния

в Загребе, автор связывает его снижение в период раннего Нового времени с возникновением внешней цивилизационной угрозы в виде Османской империи. Его вывод, что «османская опасность привела к разрыву столетних связей между центральноевропейским пространством и Апеннинским полуостровом» (s. 20), вполне убедительно доказывает тот факт, что в XVI–XIX вв. итальянцев в Загребе было значительно меньше, чем до XV в. Так, мы видим, что мотив османской угрозы оказывается более важным, чем мотив обретения субъектности по отношению к западным европейцам, что несомненно представляется важным и интересным выводом.

В целом работа Ф. Шкиляна является характерным примером исторического исследования в жанре локальной истории с применением позитивистского подхода к собиранию фактов, что дает исчерпывающую информацию по немаловажному, но сугубо частному сюжету — итальянскому присутствию в столице Хорватии. Работа полностью лежит в русле национальной историографии и обладает всеми ее признаками, включая внимание к деталям и уклонение от вопросов, имеющих историософское значение. Факты, приводимые в книге Ф. Шкиляна, будут интересны читателю, интересующемуся частными вопросами истории Хорватии. В целом исследование полезно для понимания различных аспектов итальянско-хорватских отношений и изучения истории адриатического региона. Книга может быть интересна и регионоведам, этнографам и исследователям, занимающимся вопросами исторической политики и дискурс-анализа.

Литература

- Мартынова М.Ю.* Модель Триеста и население итальяно-славянского пограничья // Европа меньшинств — меньшинства в Европе. Этнокультурные, религиозные и языковые группы / отв. ред. Кабицкий М.Е., Мартынова М.Ю. М.: ИЭА РАН, 2016. С. 146–174.
- Buntak F.* Povijest Zagreba. Zagreb: Nakladni zavod Matice hrvatske, 1996.
- Dobronić L.* Renesansa u Zagrebu. Zagreb: Institut za povijest umjetnosti, 1994.
- Kanižaj I.* Predstavljenost nacionalnih manjina u hrvatskim dnevnim novinama — komparativni pregled 2001–2003 // Politička misao. Croatian political science review. 2004. Vol. XLI. Br. 2. S. 30–46.
- Klaić N.* Zagreb u srednjem vijeku. Zagreb: SNL, 1982.
- Pasanac I., Škiljan F., Peternel L., Del Ponte Z., Del Ponte J.* Talijani u Ciglenici. Zagreb: Športski kuglački klub Ciglenica, 2012.
- Škiljan F.* Talijani u Zagrebu — Gli Italiani a Zagabria. Zagreb: Zajednica Talijana u Zagrebu, 2015.

References

- Buntak, F., 1996. *Povijest Zagreba*. Zagreb: Nakladni zavod Matice hrvatske.
- Dobronić, L., 1994. *Renesansa u Zagrebu*. Zagreb: Institut za povijest umjetnosti.
- Kanižaj, I., 2004. Predstavljenost nacionalnih manjina u hrvatskim dnevnim novinama — komparativni pregled 2001–2003. *Politička misao. Croatian political science review*, XLI (2), pp. 30–46.
- Klaić, N., 1982. *Zagreb u srednjem vijeku*. Zagreb: SNL.
- Martynova, M.Iu., 2016. Model' Triesta i naselenie ital'iano-slavianskogo pogranič'ia [The Trieste Model and the population of italo-slavic border areas]. In: Kabitskii, M.E., Martynova, M.Iu., eds, 2016. *Evropa men'shinstv — men'shinstva v Evrope. Etnokul'turnye, religioznye i iazykovye gruppy* [A Europe of minorities — minorities in Europe. Ethnocultural, religious and linguistic groups]. Moscow: IEA RAN, pp. 146–174.
- Pasanac, I., Škiljan, F., Peternel, L., Del Ponte, Z., Del Ponte, J., 2012. *Talijani u Ciglenici* [Italians in Ciglenica]. Zagreb: Športski kuglački klub Ciglenica.
- Škiljan, F., 2015. *Talijani u Zagrebu — Gli Italiani a Zagabria* [Italians in Zagreb]. Zagreb: Zajednica Talijana u Zagrebu.